Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 259–267
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 259–267
https://soziopolit.sgu.ru https://doi.org/10.18500/1818-9601-2026-26-3-259-267, EDN: BEKILI

Научная статья
УДК 316:354:351/354

Симбиоз в управленческой холистической экосистеме Уполномоченного по правам ребенка в Челябинской области

Е. В. Майорова[1,2], С. С. Бредихин[3,4] ✉

[1]Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Россия, 119571, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1

[2]Аппарат уполномоченных по правам ребёнка, правам человека и защите прав предпринимателей, Россия, 454091, г. Челябинск, ул. Цвиллинга, д. 51А, оф. 212

[3]Челябинский институт развития профессионального образования, Россия, 454020, г. Челябинск, ул. Воровского, д. 36

[4]Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Россия, 454080, г. Челябинск, просп. Ленина, д. 76

Майорова Евгения Викторовна, [1]аспирант кафедры организационного проектирования систем управления; [2]Уполномоченный по правам ребёнка в Челябинской области, maiorovahelp@mail.ru, https://orcid.org/0009-0007-4581-0540

Бредихин Сергей Сергеевич, [3]кандидат философских наук, заведующий сектором мониторинга и анализа Научно-исследовательского центра мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде; [4]доцент кафедры социологии, sergei189@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-9056-9126

Аннотация. В статье исследуется аналогия биологического и социального симбиозов, последний – в составе социоценоза. Цель работы заключается в исследовании зависимости формы симбиоза в управленческих холистических экосистемах от уровня субъектности участников взаимодействия. Предлагаются определение понятия «социальный симбиоз в управленческих холистических экосистемах» и толкование его форм (мутуализм, комменсализм, паразитизм, вредительство). Симбиотические связи управленческих холистических экосистем исследуются на примере экосистемы Уполномоченного по правам ребенка в Челябинской области. Предполагается, что уровень субъектности участников взаимодействия выступает определяющим фактором формы симбиоза: чем выше субъектность, тем более продуктивна форма симбиоза. В качестве эмпирической базы выступила управленческая холистическая экосистема проекта «Социальный театр для нетрудных детей», реализованного в Челябинской области в период с июня 2023 г. по май 2024 г. Результаты практического исследования демонстрируют, что высокая субъектность обеих сторон ведет к формированию мутуализма – наиболее продуктивной формы симбиоза. Асимметрия субъектности приводит к формированию комменсализма или паразитизма, а низкая субъектность обеих сторон порождает вредительство. Благодаря высокой субъектности участников при взаимодействии специалистов-психологов с активными подростками возник устойчивый мутуализм, результатом которого стало снижение личностной тревожности у 100% участников, формирование доверительной атмосферы, взаимная удовлетворенность взаимодействием. Предложенная типология социального симбиоза доказала эвристическую продуктивность для анализа управленческих экосистем, поскольку позволяет: диагностировать характер взаимодействий групп участников; выявлять проблемные зоны; прогнозировать устойчивость системы; проектировать интервенции для трансформации непродуктивных форм в продуктивные.

Ключевые слова: симбиоз, социальный симбиоз, субъектность, экосистема, управленческая холистическая экосистема, мутуализм, комменсализм, паразитизм, вредительство

Для цитирования: *Майорова Е. В., Бредихин С. С.* Симбиоз в управленческой холистической экосистеме Уполномоченного по правам ребенка в Челябинской области // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 259–267. https://doi.org/10.18500/1818-9601-2026-26-3-259-267, EDN: BEKILI

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Symbiosis in the managerial holistic ecosystem of the Commissioner for Children's Rights in Chelyabinsk region

E. V. Mayorova[1,2], S. S. Bredikhin[3,4] ✉

[1]Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 82, bldg. 1 Prospekt Vernadskogo, Moscow 119571, Russia

[2]Office of the Commissioner for Children's Rights, Human Rights, and the Protection of Entrepreneurs' Rights, office 212, 51A Tsvillinga St., Chelyabinsk 454091, Russia

[3]Chelyabinsk Institute for the Development of Professional Education, 36 Vorovskogo St., Chelyabinsk 454020, Russia

[4]South Ural State University (National Research University), 76 Lenin prospect, Chelyabinsk 454080, Russia

© Майорова Е. В., Бредихин С. С., 2026

Evgeniya V. Mayorova, maiorovahelp@mail.ru, https://orcid.org/0009-0007-4581-0540
Sergey S. Bredikhin, sergei189@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-9056-9126

Abstract. The article examines the analogy of biological and social symbioses, considering the latter as part of a sociocenosis. The purpose of the work is to study the dependence of the form of symbiosis in management holistic ecosystems on the level of subjectivity of the participants in the interaction. The authors propose a definition of the concept of «social symbiosis in managerial holistic ecosystems» and an interpretation of its forms (mutualism, commensalism, parasitism, sabotage). The symbiotic relationships of managerial holistic ecosystems are studied using the example of the ecosystem of the Commissioner for Children's Rights in Chelyabinsk region. The hypothesis of the work is the assumption that the level of subjectivity of the participants in the interaction is a determining factor in the form of symbiosis: the higher the subjectivity is, the more productive the form of symbiosis occurs. The empirical basis was the management holistic ecosystem of the project «Social Theater for Difficult Children», implemented in Chelyabinsk Region from June 2023 to May 2024. The results of the practical research demonstrate that the high subjectivity of both sides leads to the formation of mutualism, the most productive form of symbiosis. The asymmetry of subjectivity leads to the formation of commensalism or parasitism, and the low subjectivity of both sides generates sabotage. Due to the high subjectivity of the participants, when interacting with active adolescents, psychologists developed a stable mutualism, which resulted in a decrease in personal anxiety in 100% of the participants, the formation of a trusting atmosphere, and mutual satisfaction with the interaction. The proposed typology of social symbiosis proved heuristic productivity for the analysis of management ecosystems, since it allows: to diagnose the nature of interactions between groups of participants; to identify problem areas; to predict the stability of the system; to design interventions for the transformation of unproductive forms into productive ones.

Keywords: symbiosis, social symbiosis, subjectivity, ecosystem, managerial holistic ecosystem, mutualism, commensalism, parasitism, sabotage

For citation: Mayorova E. V., Bredikhin S. S. Symbiosis in the managerial holistic ecosystem of the Commissioner for Children's Rights in Chelyabinsk region. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology,* 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 259–267 (in Russian). https://doi.org/10.18500/1818-9601-2026-26-3-259-267, EDN: BEKILI

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Существование и функционирование сообществ – биологических или социальных – зависят не только от числа участников, конкуренции между ними, их взаимодействия с окружающей средой, но и от возможности совместно существовать, адаптируясь друг к другу и к внешнему миру.

На предыдущих этапах нашего исследования мы рассмотрели аналогию в устройстве биологических и социальных экосистем с опорой на понятия «социоценоз» и «социотоп». Дальнейшая экспликация биологических знаний на управленческие холистические экосистемы в социологии делает возможным изучение форм совместного существования участников внутри экосистем, в частности симбиоза.

Анализ определений термина «симбиоз» демонстрирует развитие этого понятия от формы совместного проживания непохожих организмов [1], толкования, предложенного А. де Бари в XIX в., до современного понимания: «Симбиоз – это различные формы совместного существования организмов из разных таксономических групп» [2]. В наше время формы сосуществования симбионтов весьма многообразны: в зависимости от характера взаимоотношений между организмами – мутуализм, комменсализм, паразитизм; в зависимости от основы возникновения симбиоза – трофические (питание), топические (пространство) и др.; в зависимости от необходимости симбиотических взаимоотношений – облигатные (один или оба партнера не могут существовать самостоятельно) и факультативные (оба партнера способны жить и функционировать отдельно); в зависимости от расположения организмов в пространстве относительно друг друга – контактные и дистантные.

В повседневной жизни термин «симбиоз» понимается зачастую лишь в своем узком значении – мутуализм – «форма симбиоза, при которой отношения между партнерами характеризуются взаимовыгодностью и ни один из них не может существовать без другого» [3]. Однако существуют и иные формы. Комменсализм предполагает выгодное существование одного из партнеров за счет другого, при этом второй партнер не страдает от подобных отношений, но и не имеет никакого выигрыша от такого сожительства. Паразитизм же, в свою очередь, подразумевает антагонистические взаимоотношения участников, при этом хозяин используется паразитом трофически или пространственно. В отличие от мутуализма и комменсализма, при паразитизме хозяин подвергается патогенному воздействию различной степени со стороны паразита. В рамках нашей работы в качестве рабочего избрано определе-

ние симбиоза в широком понимании, не подразумевающее непременную взаимную выгоду отношений между партнерами.

Среди причин возникновения симбиоза в биологических экосистемах ученые выделяют коэволюцию симбионтов на основе их адаптации друг к другу и условиям внешней среды [4], отбор абиотической и биотической сред [5], видовую реакцию на изменение условий окружающей среды с помощью разных подходов и систем [6], видосохраняющие механизмы, лежащие в основе стратегии выживания [7]. Однако все исследователи единодушно говорят о гетерогенности симбиотических систем. Различные, а порой и противоположные характеристики симбионтов повышают адаптивные возможности партнеров посредством использования характеристик друг друга.

Социальный симбиоз и субъектность

Говоря о соотношении понятий симбиоза и биоценоза, следует отметить, что симбиоз наряду с другими устойчивыми связями между видами входит в состав биоценоза. Проведение аналогии между биоценозом и социоценозом позволяет рассмотреть социальный симбиоз в составе социоценоза. Под социальным симбиозом в управленческих холистических экосистемах мы будем подразумевать различные формы совместного существования участников из разных социальных групп в рамках экосистемы. В зависимости от характера взаимоотношений социальных партнеров можно назвать формы социального симбиоза, при этом мы вводим еще одну форму – «вредительство» (табл. 1).

Таблица 1

Формы социального симбиоза

Форма	Партнер 1	Партнер 2
Мутуализм	Вкладывается в сотрудничество, имеет выгоду	Вкладывается в сотрудничество, имеет выгоду
Комменсализм	Вкладывается в сотрудничество, не имеет выгоду, не терпит ущерб	Не вкладывается в сотрудничество, имеет выгоду
Паразитизм	Вкладывается в сотрудничество, терпит ущерб	Не вкладывается в сотрудничество, имеет выгоду
Вредительство	Вкладывается в сотрудничество, терпит ущерб	Не вкладывается в сотрудничество, не имеет выгоду

В контексте управленческих холистических экосистем примером мутуализма может служить слаженное сотрудничество всех участников системы, где каждый заинтересован в достижении общей цели и эффективно выполняет работу согласно своей роли. Комменсализм может быть представлен ситуацией, когда одним из участников экосистемы выступает анонимный спонсор или благотворитель, который предоставляет ресурсы системе, но не получает очевидных выгод, в отличие от других участников. В качестве примера паразитизма можно назвать использование социальной проблематики для решения собственных задач при эксплуатации другого участника, например, дети группы риска легко вовлекаются в разные деструктивные формы под видом привлечения их к полезной деятельности, а СМИ используют негативную повестку для повышения собственных рейтингов. Выделение дополнительной категории «вредительство» продиктовано наличием случаев, когда из-за излишней бюрократии бюрократы сами не получают выгоду, но при этом мешают инициативным участникам эффективно выполнять свою работу.

Долгое время в биологии симбиотические связи рассматривались как дуальные, однако в последнее время ученые установили, что в природе симбиотические системы могут включать в себя большее количество симбионтов [5, 8, 9]. Это положение повлекло за собой выделение отдельного направления – ассоциативной симбиологии. Данное направление рассматривает симбиоз как интегральную систему, состоящую из многих компонентов, которая включает в себя макропартнера (хозяина), стабильные доминантные микросимбионты и минорные ассоциированные микросимбионты с разнонаправленными воздействиями; подобные воздействия обусловливают само формирование, а затем

продуктивность симбиоза и стабильность его существования [5, 8]. Подобная позиция близка к сущности управленческих холистических экосистем.

Представляет интерес точка зрения П. В. Озерского, что все симбиозы находятся в полной зависимости от средообразовательной деятельности макросимбионта (хозяина) [9]. С этой позиции симбиотические связи в управленческих холистических экосистемах можно представить как следствие организации владельцем системы определенной «среды» (например, обозначение рамок проекта).

Симбиотические связи в биосреде могут иметь динамический характер: сущность взаимоотношений может подвергаться изменениям с течением жизненного цикла симбионтов или из-за смены условий обитания [5]. Подобное утверждение справедливо и для управленческих холистических экосистем. При совместной работе на разных этапах проекта и над различными проектами участники вступают в многообразные формы взаимодействия друг с другом.

Симбиотические отношения влияют на эволюционные процессы взаимодействующих партнеров, выступая движущими силами экологических сообществ [6]. Это верно и в отношении социальных систем.

Рассматривая симбиотические связи управленческих холистических экосистем на примере экосистемы Уполномоченного по правам ребенка в Челябинской области, можно утверждать, что они носят контактно-дистантный характер. Дистантный симбиоз в биологических средах формируется по популяционно-коммуникативному сценарию [5]. Данное утверждение справедливо и для социальных систем: эффективная коммуникация в первую очередь определит характер симбиотических отношений в экосистеме. Однако, на наш взгляд, коммуникация между симбионтами не является единственным фактором, определяющим продуктивность конкретного социального симбиоза.

В исследовании проблем функционирования управленческих систем А. А. Мерзляков [10] придает особое значение феномену «субъектность». Современные научные работы по социологии рассматривают субъектность с разных позиций: как основание для прогнозов при управлении коллективной общностью (В. И. Демьяненко [11]), с позиции философского осмысления данного феномена (В. О. Богданова [12]), как качество личности и качество субъекта (А. А. Драган [13]), в условиях современных технологических трансформаций (С. В. Володенков, С. Н. Федорченко [14]), через оценку системы взаимодействий между обществом и властью (А. А. Мерзляков [15]), с точки зрения ее оценки у участников взаимодействия по сокращению неравенства в российских регионах (В. И. Демьяненко [16]), в рамках развития профессиональной субъектности личности (А. А. Залевская [17]).

В ракурсе предмета нашего исследования мы вслед за В. И. Демьяненко понимаем под субъектностью «деятельностную характеристику, описывающую возможности субъектов управлять взаимодействием таким образом, чтобы определять и формировать должное будущее» [16, с. 126]. Действия субъектов определяют курс изменения существующей социальной действительности и задают вектор движения по направлению к новой реальности.

Мы разделяем точку зрения А. В. Тихонова, который описывает возникновение свойства субъектности у всей социальной группы в результате координации и программирования доминирующим субъектом действия участников группы с опорой на их естественную самоорганизацию [18].

Современные процессы цифровизации трансформируют субъектность, в результате чего, по мнению одних ученых, субъектность формируется на стыке реального и виртуального миров [19], и субъектность теряется [20]. Нам близка другая точка зрения [21, 22], согласно которой в цифровом пространстве человек не теряет субъектность как качество, а получает доступ к более широкому спектру вариантов для ее реализации. А цифровая грамотность и цифровые компетенции называются ведущими факторами и показателями субъектности молодежи [23, с. 37]. На данном этапе необходим поиск путей совместного эффективного функционирования людей и технологий для стабильной жизни общества [24].

Методология и дизайн исследования

С целью выявления характера симбиотических связей в управленческой холистической экосистеме и определения влияния субъектности участников на форму симбиоза авторами проведено исследование участников проекта «Социальный театр для нетрудных детей». Ис-

следование носит комплексный характер и сочетает количественные и качественные методы сбора и анализа данных.

Объектом исследования выступает управленческая холистическая экосистема проекта «Социальный театр для нетрудных детей», реализованного в Челябинской области в период с июня 2023 г. по май 2024 г. Предметом исследования являются симбиотические связи между участниками экосистемы и их зависимость от уровня субъектности.

Экосистема проекта представляет собой многоуровневую систему с внешним контуром, задаваемым владельцем системы – Уполномоченным по правам ребенка в Челябинской области, и внутренними командами, действующими относительно самостоятельно в установленных рамках. В состав экосистемы входят следующие целевые группы участников: несовершеннолетние участники проекта (n = 19), специалисты-психологи, творческая группа (режиссеры, тренеры), представители образовательной организации, управленцы и организаторы проекта (Аппарат Уполномоченного по правам ребенка), родители несовершеннолетних.

Центральной исследовательской гипотезой настоящей работы является предположение о том, что уровень субъектности участников взаимодействия выступает определяющим фактором формы симбиоза: чем выше субъектность, тем более продуктивная форма симбиоза возникает.

Эмпирическая база и методы исследования

Эмпирическую базу исследования составили данные, собранные на различных этапах реализации проекта. Подготовительный этап (июнь-август 2023 г.) включал первичную диагностику несовершеннолетних обучающихся Краснооктябрьской средней общеобразовательной школы (n = 113) с целью выявления депривационных факторов и формирования целевой группы проекта. На основании результатов диагностики сформирована целевая группа несовершеннолетних (n = 19), представляющая собой подростков с сохранным потенциалом развития, нуждающихся в создании условий для конструктивной социализации, развития коммуникативных компетенций и творческой самореализации.

С отобранными участниками была проведена входящая диагностика с использованием следующих психодиагностических методик: шкала самооценки уровня тревожности Спилберга – Ханина (шкала реактивной и личностной тревожности); опросник суицидального риска в модификации Т. Н. Разуваевой.

Этап реализации проекта (сентябрь 2023 г. – май 2024 г.) характеризовался активной работой всех компонентов экосистемы: проводились театральные занятия с творческой группой, психологическое сопровождение (групповые тренинги и индивидуальные консультации), организовывались совместные выезды (фестиваль «Гардарика», посещение спектаклей), велась работа над постановкой спектакля, состоялись выступления в ДК и Камерном театре г. Челябинска.

Завершающий этап (май 2024 г.) включал сбор итоговых данных: проведена исходящая диагностика несовершеннолетних участников с использованием тех же психодиагностических методик для оценки динамики показателей; реализовано формализованное интервью несовершеннолетних участников (n = 19) по стандартизированному гайду, разработанному Научно-исследовательским центром мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде (НИЦМП), включавшему 17 вопросов; проведено анонимное анкетирование специалистов, участвовавших в проекте (n = 9), посредством Яндекс-формы, включавшей 18 вопросов.

Для анализа собранных данных применялись следующие методы: контент-анализ текстовых ответов интервью и анкет с выделением тематических категорий; сравнительный анализ результатов входящей и исходящей психодиагностики; типологический анализ для классификации форм симбиоза; матричный анализ для установления связей между уровнем субъектности и формой симбиоза; качественный анализ отдельных кейсов взаимодействия.

Результаты измерения субъектности участников экосистемы

Для оценки уровня субъектности участников различных групп был проведен контент-анализ текстовых ответов интервью и анкет с выделением индикаторов, характеризующих способность к целеполаганию, инициативность, готовность брать ответственность и рефлексивность.

Субъектность несовершеннолетних участников демонстрирует значительную гетерогенность. Анализ ответов на вопрос о мотивах участия в проекте позволяет выделить три группы:

Группа с высокой субъектностью (примерно 35% участников) характеризуется самостоятельным решением об участии, внутренней мотивацией («стало интересно принять участие в проекте после его презентации», «уже имею опыт в театральной студии и хотел расширить свои горизонты»), способностью к рефлексии изменений («стала более открытой», «больше общения появилось»), наличием конкретных планов на будущее, готовностью формулировать конструктивные предложения по улучшению проекта. Показательны высказывания: «Делайте больше таких социальных театров! Это делает детей лучше! В силах этого проекта помочь правильно направить молодежь», «Не хватило объяснений, что и как будет дальше», «Хотелось бы добавить игры».

Группа со средней субъектностью (около 45% участников) демонстрирует смешанную мотивацию (интерес возник, но решение принято под влиянием извне), ситуативную рефлексию («некоторые занятия понравились, некоторые нет»), неустойчивую готовность к продолжению участия («согласился бы, но не в период близкий к ОГЭ»), частичное осознание изменений.

Группа с низкой субъектностью (около 20% участников) характеризуется внешней мотивацией («родители рекомендовали», «психолог направил»), пассивной позицией («ничего не изменилось»), отсутствием четких планов и предложений, формальным отношением к процессу. Характерны высказывания: «Не знаю», «Все хорошо» (в ответ на вопрос о том, чего не хватило), «Нет, я получила, что хотела» (в контексте нежелания продолжать).

Значимым индикатором субъектности выступает способность участников называть факторы, удержавшие их в проекте при желании бросить. Высокая субъектность проявляется в апелляции к внутренним факторам («было интересно», «хотел довести до конца»), средняя – к социальным связям («поддержка психологов», «друзья»), низкая – к внешнему давлению или невозможности сформулировать причину.

Субъектность специалистов-психологов и творческой группы оценивалась через анализ их способности к профессиональной рефлексии, выработке собственных стратегий работы и формулированию предложений по развитию проекта. Большинство специалистов (около 70%) продемонстрировали высокий уровень субъектности, что проявилось в следующем: четкое понимание целей своей работы и роли в проекте («эффективность работы с подростками», «проверка новой формы работы»); способность артикулировать новые профессиональные открытия («не всегда нужно брать готовую пьесу», «особенности работы с детьми не из города»); формулирование конкретных стратегий, помогавших в работе («ситуации успеха», «традиции чаепития», «атмосфера доверия и принятия»); конструктивные предложения по улучшению («не было бы совпадения с экзаменами в школе», «близость команды к месту реализации проекта», «меньше специалистов в проекте»).

Около 30% специалистов показали средний уровень субъектности, характеризующийся меньшей рефлексивностью и конкретностью предложений, опорой преимущественно на прошлый опыт без выработки специфических для данного проекта стратегий.

Субъектность родителей, реконструируемая через ответы детей, оказалась преимущественно низкой. Более половины родителей не смогли присутствовать на выступлениях детей («забыли», «были заняты работой или другими делами»), что свидетельствует о низкой включенности и ответственности. Показательно высказывание одного из участников: ключевой мотивацией участия было «чтобы родители гордились», однако родители на выступление не пришли. Небольшая часть родителей (около 30%) продемонстрировали среднюю субъектность, проявив инициативу в направлении ребенка в проект и поддержав его участие. Высокая субъектность родителей практически не выявлена.

Субъектность организаторов проявилась в способности к стратегическому планированию, созданию условий для самоорганизации команд при сохранении общей координации, организации качественного мониторинга и оценки результатов, готовности к обучению на опыте проекта.

Связь субъектности и формы симбиоза: эмпирические свидетельства. **Матрица сопряженности** субъектности участников и формы симбиоза, построенная на основе анализа кейсов, представлена в табл. 2.

Таблица 2

Связь уровня субъектности участников и формы симбиоза

Уровень субъектности диады	Доминирующая форма симбиоза	Примеры из проекта
Высокий + Высокий	Мутуализм	Психологи – активные участники; творческая группа – активные участники; организаторы – специалисты
Высокий + Средний	Мутуализм с элементами напряжения	Творческая группа – участники со средней мотивацией (часть занятий интересны, часть – нет)
Высокий + Низкий	Комменсализм с риском паразитизма	Активные участники – пассивные родители; проект – немотивированные участники
Средний + Средний	Комменсализм	Образовательное учреждение – проект
Средний + Низкий	Паразитизм	Несовершеннолетние – СМИ (средняя субъектность детей не защитила от паразитирования со стороны низкосубъектных/манипулятивных СМИ)
Низкий + Низкий	Вредительство	Принудительно вовлеченные участники – система принуждения; формальные бюрократические требования – исполнители

Во всех случаях, когда обе стороны взаимодействия демонстрировали высокую субъектность (способность к целеполаганию, инициативность, ответственность, рефлексивность), формировался устойчивый мутуализм. Психологи с высокой профессиональной субъектностью и несовершеннолетние с высокой личностной субъектностью создали наиболее продуктивные отношения, что подтверждается максимальным снижением личностной тревожности именно в этой группе, высокими оценками взаимодействия с обеих сторон, взаимной готовностью к продолжению сотрудничества.

Механизм формирования мутуализма в этом случае связан с тем, что высокая субъектность предполагает: осознанное целеполагание (обе стороны понимают, зачем они участвуют); готовность вкладывать ресурсы для достижения целей; способность к рефлексии и корректировке стратегий на основе обратной связи; ответственность за результат; открытость к сотрудничеству и взаимному влиянию.

Когда одна сторона обладает высокой субъектностью, а другая – низкой, возникает асимметрия вкладов и выгод. Сторона с высокой субъектностью продолжает вкладываться (в силу собственного целеполагания и ответственности), в то время как сторона с низкой субъектностью минимизирует вклад.

Форма симбиоза (комменсализм или паразитизм) зависит от того, причиняет ли низкосубъектная сторона ущерб высокосубъектной. В случае родителей, не пришедших на выступление, дети испытывали разочарование, но не критический ущерб (комменсализм). В случае СМИ, исказивших информацию, был причинен репутационный и психологический ущерб (паразитизм).

Низкая субъектность проявляется в отсутствии собственных осознанных целей участия, пассивности и реактивности (действие только под внешним давлением), неготовности вкладывать ресурсы, отсутствии рефлексии и ответственности за результат, потребительском отношении к взаимодействию.

Когда обе стороны обладают низкой субъектностью, возникает наиболее деструктивная форма – вредительство. Принудительно вовлеченные участники не имеют собственных целей участия (низкая субъектность), система принуждения действует формально, без рефлексии о целесообразности (низкая субъектность организационных механизмов). Результат – взаимный ущерб без выгоды для кого-либо.

Аналогично, избыточный бюрократический контроль (низкая субъектность – действие по формальным правилам без осмысления целей) и формальное исполнение требований (низкая субъектность исполнителей – действие без рефлексии и инициативы) создают вредительство.

Заключение

На основании проведенного эмпирического исследования управленческой холистической экосистемы проекта «Социальный театр для нетрудных детей» можно сформулировать следующие выводы.

1. Уровень субъектности участников взаимодействия является ключевым фактором, определяющим форму социального симбиоза в управленческих холистических экосистемах. Эмпирические данные подтверждают гипотезу о том, что высокая субъектность обеих сторон ведет к формированию мутуализма – наиболее продуктивной формы симбиоза. Асимметрия субъектности приводит к формированию комменсализма или паразитизма, а низкая субъектность обеих сторон порождает вредительство – деструктивную форму, при которой обе стороны терпят ущерб без получения выгоды.

Во взаимодействии «специалисты-психологи – активные несовершеннолетние участники» высокая профессиональная субъектность специалистов и развивающаяся личностная субъектность подростков создали устойчивый мутуализм, результатами которого стали снижение личностной тревожности у 100% участников, формирование доверительной атмосферы, взаимная удовлетворенность взаимодействием. Напротив, низкая субъектность большинства родителей привела к формированию комменсализма (родители получали выгоду от занятости детей, не вкладывая ресурсов), а в случае с принудительно вовлеченными участниками – к вредительству.

2. Управленческая холистическая экосистема не характеризуется единой формой симбиоза – в ней одновременно сосуществуют различные формы между разными группами участников и даже внутри одной группы. В исследуемом проекте одновременно наблюдались: мутуализм (психологи – активные участники, творческая группа – мотивированные подростки, организаторы – специалисты), комменсализм (родители – дети, образовательное учреждение – проект), паразитизм (СМИ – несовершеннолетние), вредительство (принудительное вовлечение, избыточная бюрократия).

3. Предложенная типология социального симбиоза (мутуализм, комменсализм, паразитизм, вредительство) оказалась эвристически продуктивной для анализа управленческих экосистем. Она позволяет: диагностировать характер взаимодействий различных групп участников; выявлять проблемные зоны (паразитизм, вредительство), требующие вмешательства; прогнозировать устойчивость системы (мутуализм более устойчив, чем другие формы); проектировать интервенции для трансформации непродуктивных форм в продуктивные (через повышение субъектности, согласование целей, улучшение обратной связи).

4. Психодиагностическое исследование зафиксировало значимую позитивную динамику по показателю личностной тревожности: снижение с 72% участников с высоким уровнем до 0% при одновременном увеличении доли участников с низким уровнем с 11 до 100%. Это свидетельствует об эффективности экосистемы в достижении одной из ключевых целей – формирования уверенности в себе и психологической стабильности у несовершеннолетних группы риска.

Настоящее исследование открывает несколько направлений для дальнейшей работы: разработка диагностического инструментария для оценки субъектности различных групп участников социальных экосистем; исследование механизмов трансформации непродуктивных форм симбиоза в продуктивные; изучение роли цифровых технологий в формировании и трансформации субъектности и симбиотических связей в управленческих экосистемах.

Список литературы

1. *De Bary A.*Űeber Symbiose // Tageblatt 51. Versamml. Deutscher Naturforscher u. Aerzte, Cassel. 1878. S. 121–126.
2. Симбиоз // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/simbioz-8eb485 (дата обращения: 01.11.2025).
3. Мутуализм // Большая российская энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/biology/text/2239979 (дата обращения: 01.11.2025).
4. *Проворов Н. А.* Растительно-микробные симбиозы как эволюционный континуум // Журнал общей биологии. 2009. Т. 70, № 1. С. 10–34.
5. *Яценко-Степанова Т. Н., Немцева Н. В., Игнатенко М. Е.* Многообразие симбиозов и их роль в эволюции органического мира // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 13 (174). С. 142–147. EDN: TUVJIH
6. *Chomicki G., Beinart R., Prada C., Ritchie K. B., Weber M. G.* Editorial: Symbiotic Relationships as Shapers of Biodiversity // Frontiers in Ecology and Evolution. 2022. Vol. 10. Art. 850572. https://doi.org/10.3389/fevo.2022.850572

7. *Немцева Н. В.* Гидробиоценозы – модельная система ассоциативного симбиоза // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии. 2015. Т. 92, № 4. С. 49–54.
8. *Бухарин О. В., Лобакова Е. С., Немцева Н. В., Черкасов С. В.* Ассоциативный симбиоз. Екатеринбург : УрО РАН. 2007. 264 с.
9. *Озерский П. В.* Многообразие симбиотических отношений и возможный подход к их классификации // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2013. № 4 (29). С. 277–281.
10. *Мерзляков А. А.* Проблема субъектности в социологии управления // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 4 (24). С. 95–104. https://doi.org/10.19181/snsp.2018.6.4.6087, EDN: YQJUHZ
11. *Демьяненко В. И.* Социальная субъектность, как основание для прогнозов при управлении коллективной общностью // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов : сб. докл. VI Всерос. социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / отв. ред. В. А. Мансуров ; ред. Е. Ю. Иванова. М. : РОС ; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 2485–2496.
12. *Богданова В. О.* Философское осмысление феномена «субъектность» // Социум и власть. 2023. № 3 (97). С. 7–17. https://doi.org/10.22394/1996-0522-2023-3-07-17, EDN BKKIVQ
13. *Дарган А. А.* Развитие идей о способности субъекта к самостоятельному выбору и современная дискуссия о социальной субъектности // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 2. С. 82–94. https://doi.org/10.17805/zpu.2019.2.7
14. *Володенков С. В., Федорченко С. Н.* Особенности феномена субъектности в условиях современных технологических трансформаций // Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 40–55. https://doi.org/10.17976/jpps/2022.05.04
15. *Мерзляков А. А.* Концептуальные основания исследования субъектности населения // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 4. С. 33–47. https://doi.org/10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-3
16. *Демьяненко В. И.* Оценка субъектности участников взаимодействия по сокращению неравенства в российских регионах // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 3. С. 123–137. https://doi.org/10.18413/2408-9338-2023-9-3-0-9
17. *Залевская А. А.* Развитие профессиональной субъектности личности в условиях цифровизации общества : автореф. дис. … канд. филос. наук. Новочеркасск, 2023. 24 с.
18. *Тихонов А. В.* Социология управления. Теоретические основы. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2000. 324 с.
19. *Лешкевич Т. Г.* Человек-виртуал и передача культурных ценностей поколению эпохи цифры // Вопросы философии. 2022. № 3. С. 53–63. https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-3-53-63, EDN: GXTQUM
20. *Тульчинский Г. Л.* Субъектность как ответственное сознание самости: распределенная идентификация и прокреативность автопроекции // Человек как открытая целостность / отв. ред. Л. П. Кияшенко, Т. А. Сидорова. Новосибирск : Академиздат, 2022. С. 63–75. https://doi.org/10.24412/c1-36976-2022-1-63-75, EDN: OUWYSH
21. *Чернавин Ю. А.* Идентичность личности в цифровом обществе // Человек и общество в современном киберпространстве : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 22 апреля 2022 г.). М. : Государственный ун-т управления, 2022. С. 150–154. EDN: SYBRQE
22. *Сараева Н. М., Ишмухаметов Р. Р.* Ценностные ориентации студентов с разным уровнем субъектности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12-2 (50). С. 166–169.
23. *Салганова Е. И., Бредихин С. С., Щетинина Е. В.* Цифровые и нейротехнологии в социокультурном пространстве как предмет социологического анализа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 31–40. https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-31-40, EDN: GKQDVL
24. *Литаш-Сорокина Е. А., Василенко Л. А.* Вопросы этики и доверия в диффузии ИИ-инноваций // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 6. С. 143–149.

Поступила в редакцию 19.11.2025; одобрена после рецензирования 24.12.2025; принята к публикации 25.05.2026
The article was submitted 19.11.2025; approved after reviewing 24.12.2025; accepted for publication 25.05.2026